
К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ О НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ

Н.В. Павлов

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются взгляды обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева на возможность существования в Российской империи XIX века представительных органов власти наравне с монархом, а также его отношение к представительным органам власти в других государствах.

*Учреждение, основанное на ложном начале,
не может быть иное, как лживое.*

К.П. Победоносцев о парламенте

В любом историко-правовом исследовании должен быть спокойный, исследовательский анализ, чуждый эмоциональным всплескам. Если рассуждать с точки зрения беспристрастного историко-правового исследования, то нельзя не признать выдающуюся роль К.П. Победоносцева в истории отечественного государства и права. И если в области права К.П. Победоносцев известен больше как составитель учебного курса гражданского права, который стал «первым опытом обобщения чрезвычайно несистематизированного русского законодательства» [15, с. 62], то в области государственной деятельности, будучи обер-прокурором Святейшего Синода, его отличал более широкий круг интересов, который не ограничивался вопросами доверенного ему ведомства. В частности, в своем творческом наследии Обер-прокурор Святейшего Синода высказывается не только о вопросах веры и церкви, но и по поводу внешней и внутренней политики России, свободы печати, суда присяжных, происхождения власти и многих других болезненных вопросов своего времени.

К.П. Победоносцев родился в 1827 г. в семье профессора российской словесности Московского университета¹. После окончания курса обучения в Училище правоведения в 1846 г. Победоносцев был определен на работу в 8-й (Московский) департамент Правительствующего Сената. В 1859-1865 гг. читал на юридическом факультете Московского университета курсы гражданского права и судопроизводства. С 1874 г. К.П. Победоносцев — член Государственного совета, а с апреля 1880 по октябрь 1905 г. — обер-прокурор Святейшего Синода. По мнению современников и документальным свидетельствам, а также в работах исследователей творчества К.П. Победоносцева, он предстает ближайшим сподвижником и даже советником Александра III по многим государственным вопросам.

Расцвет государственной деятельности К.П. Победоносцева пришелся на последнюю четверть XIX в., когда Россия столкнулась с царубийством, необходимостью решения вопросов внутренней политики с учетом окрепших среди интеллигенции либеральных взглядов на форму государственной власти в Российской империи. Будет ли Россия правовым демократическим государством западного типа либо продолжит развитие в русле традиционного самодержавия — вот вопрос, который беспокоил общественную мысль России. Необходимость принятия мер, которые бы учитывали эти настроения, была очевидна. Именно разница между взглядами либералов и консерваторов на характер и существо таких мер и дальнейшее преобладание консервативных воззрений в государственной политике России породили недовольство народных масс, так как их ожидания изменений в государственной политике не оправдались. Одним из тех, кто придерживался консервативной политики в государстве и препятствовал различным проявлениям либерализма и западничества в России последней четверти XIX в., был К.П. Победоносцев.

Оценивая взгляды К.П. Победоносцева и проводимую им государственную политику, К.Н. Леонтьев — один из сторонников консервативной идеологии², пишет: «Человек он очень полезный; но как? Он как мороз; препятствует дальнейшему гниению; но расти при нем ничего не будет» [14, с. 457]. По словам С.Ю. Витте, сам Александр III отзывался о Победоносцеве в аналогичном ключе: «Отличный критик, но сам никогда ничего создать не может» [3, с. 369]. Смысл приведенных высказываний будет понятен, когда мы обратимся к документальному наследию К.П. Победоносцева и проведем анализ его взглядов на содержание и форму верховной власти в России, а также определим отношение к представительным органам власти, в частности к парламенту.

В самом известном своем труде — «Московском сборнике», который был впервые издан в 1896 г., и в переписке со своими корреспондентами обер-прокурор предстает идеологом самодержавия в России, усматривает в нем незыблемость государства. Так, например, в записке К.П. Победоносцева для Николая II о необходимости сохранить самодержавие, составленной в первый год правления нового императора, содержатся следующие строки: «Самодержавная власть государя не только необходима России, она не только есть залог внутреннего спокойствия, но она есть существенное условие национального единства и политического могущества нашего государства» [2, с. 317]. Это высказывание не оставляет сомнения в принадлежности ее автора к сторонникам самодержавия в России. Более того, все серьезные исследователи деятельности К.П. Победоносцева относят его не только к сторонникам самодержавия, но и к основным идеологам консерватизма в эпоху Александра III [4, с. 55; 7, с. 86; 20, с. 311-312].

В противоположность самодержавию в России, во второй половине XIX века все большее развитие стали получать идеи ограничения власти монарха, в частности путем принятия конституции и образования органа народного представительства в системе органов центральной государственной власти Российской империи. Эти идеи блуждали в умах интеллигенции, небольшой части государственных деятелей либерального толка, а также проникли во многие другие «русские безумные головы» [8, с. 33] и привели к обсуждению на заседании Совета министров 8 марта 1881 г. проекта министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, предполагавшего призвание «сведущих людей» из земств и городских дум в специальные комиссии для разработки правительственных законопроектов. К.П. Победоносцев сыграл решающую роль в том, что данный проект был окончательно отвергнут императором Николаем II. 29 апреля 1881 г. был опубликован Высочайший манифест, возвес-

тивший о «незыблемости» принципов самодержавного правления. Инициатором манифеста и автором его текста был К.П. Победоносцев.

Чтобы понять такое отрицательное отношение К.П. Победоносцева к проявлениям народного представительства в государственной власти и к парламенту в частности, необходимо обратиться к обоснованию им своей точки зрения в «Московском сборнике», а также к переписке с Александром III и некоторым другим документам.

Тимошина Е.В. в своем исследовании политико-правовых взглядов К.П. Победоносцева отмечает, что «идею власти как служения, посвященного Богу, следует признать традиционной для политического мышления русского консерватизма» [16, с. 23]. Самодержавная власть для всех консерваторов и для Победоносцева — это, прежде всего, огромная ответственность перед Богом. «Власть не для себя существует, но ради Бога, и есть служение, на которое обречен человек... Дело власти есть дело непрерывного служения, а потому, в сущности, — дело самопожертвования», — утверждал Победоносцев [10, с. 426-427]. Таким образом, Победоносцев считает, что для самодержавца власть исходит от Бога, так как «нет власти не от Бога» [10, с. 23-24]. Такое понимание источника власти идет вразрез с идущей с Запада идеей о том, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной, а значит, западные идеи народовластия представляются Победоносцеву ложными. Итак, мы видим, что историческая и идеологическая связь религии, более того, православия с самодержавием была для Победоносцева несомненной. Как отмечает современный исследователь, «монархическое начало (особенно в России) тесно связано с религиозностью ... консерваторы стремились совместить религиозные и правовые понятия, перенеся их на всю структуру российского общества» [12, с. 129, 131]. Этой же точки зрения придерживается в своей критической работе профессор Н.Н. Фирсов, указывает, что Победоносцев «историческим чутьем понял, что самодержавие и богодержавие — неразрывно сросшиеся близнецы, при искусственном отделении которых друг от друга последует смерть того и другого» [19, с. 6].

Так как власть самодержавца не есть привилегия, не простое сосредоточение человеческой власти, а есть великое служение, то, следовательно, она не может никем ограничиваться, так как любое ограничение власти царя людьми освобождало бы его от ответа перед совестью и перед Богом, и вело бы к десакрализации тех ценностей, которые стоят за монархом.

Для подтверждения своего предположения К.П. Победоносцев исследует причины крушения монархии во Франции. По его мнению, революция во Франции показала, что «власть сама в себе разлагается с той минуты, как начинает отделять свою личность от бремени правления, сливая ее с одним блеском правления» [9, с. 6], а одной из причин крушения французской монархии назвал «повальное распространение в обществе новых учений о всеобщем равенстве и всемогуществе народной воли» [17, с. 72]. «Дьявольским словом соблазна» назвал он планы «устроить громоотвод для личной безопасности и безответственности власти» [13, с. 90-91] в лице представительных учреждений, введение которых предусматривалось проектом гр. М.Т. Лорис-Меликова.

Еще более резко К.П. Победоносцев высказывается в отношении представительных учреждений на страницах «Московского сборника»: «Одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени французской революции, идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной» [10, с. 264]. Как было указано выше, идея

о народе как источнике власти не характерна для российского самодержавия, и именно поэтому Победоносцев называет эту идею лживой. Кроме того, особенность самодержавия в России заключается, по мнению Ковалевского, в том, что «государственное самодержавие в том виде, как оно утвердилось в России, возможно только у православных народов и немыслимо во всей полноте у католиков, так как у последних оно сталкивается с церковным самодержавием Римских пап, верховная власть которых, по религиозным верованиям католиков, выше всех земных властей» [6, с. 110].

Таким образом, в понимании Победоносцева, монарх является носителем власти от Бога, а по мере того, как власть (и в первую очередь представительный орган правления) отступает от начал «божественной правды», то она теряет онтологическое обоснование своего верховенства. К.П. Победоносцев рассматривает парламентарный строй на основе исторического опыта как «торжество эгоизма, высшее его выражение» и определяет сам парламент как «учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей» [10, с. 286].

Е.В. Тимошина объясняет неприятие Победоносцевым выдвигаемых либеральной интеллигенцией требований привлечения общественности к участию в государственном управлении недоверием к нравственному состоянию общества [16, с. 131-132]. Вместе с тем данное высказывание требует уточнения, так как отрицание Победоносцевым народного представительства основывается на специфике национального менталитета и несовершенстве самой природы человека, о чем он сам говорит, критикуя философов школы Ж.Ж. Руссо: «Философия эта завладела умами, а между тем вся она построена на одном ложном представлении о совершенстве человеческой природы и о полнейшей способности всех и каждого уразуметь и осуществить те начала общественного устройства, которые эта философия проповедовала» [10, с. 296].

Таким образом, как мы видим, К.П. Победоносцев обосновывает свое неприятие представительной формы правления тем, что такое правление нарушает идею божественного происхождения власти, «обезличивает» власть и использует несовершенную человеческую природу в своих корыстных интересах [10, с. 263-297]. Кроме того, подчинение государству, склонность к смирению и покорности превносились российскими консерваторами как лучшие качества, присущие русскому народу. «Искание над собой власти», по замечанию Победоносцева, представляет естественную психологическую черту людей. Парламент или иная форма народного представительства никак не вписывается в изложенные взгляды Победоносцева на общество и православие.

Проводя оценку взглядов К.П. Победоносцева, историк А.Ю. Полунов в рецензии на сборник статей обер-прокурора, вышедших отдельной книгой в 1993 г., указывает, что «критические выпады Победоносцева — зачастую справедливые — были связаны с реальными и весьма тяжкими изъянами демократических установлений и свобод» [11, с. 186].

Еще дальше в своей оценке взглядов обер-прокурора идет В.И. Жировов, который в своей работе пишет, что «К.П. Победоносцев был прав, когда предрекал беды России, если она избрет путь торопливой перестройки по малоприменимым к ее специфике европейским политическим схемам» [5, с. 76]. Разумеется, не за четверть века, а почти столетие спустя после Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г., а также после падения Российской империи, а затем и социалистического строя, подтвердить взгляды Победоносцева историческими фактами гораздо легче. Однако

историко-правовой анализ настроений общества и состояния его институтов в России второй половины XIX в. указывает на назревшую необходимость перемен в государственной политике, в системе и структуре органов государственной власти, и государство должно было принимать соответствующие меры. Это довольно четко понимал Александр II, последовательно проводя реформы. Но К.П. Победоносцев был сторонником других идей, которые отчасти были реализованы в рамках государственной политики, которая вошла в историю России как контрреформы и повлекла известные последствия. Перефразируя слова К.Н. Леонтьева и Александра III, приведенные в начале данной статьи, следует сказать, что при Победоносцеве гниение и разложение общества продолжилось, он не смог дать ему те институты и те изменения, которые требовало время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К.П. Победоносцев в своем письме Николаю II указывает на то, что его отец был профессором. Однако данный факт не помешал многим исследователям его деятельности сделать заявление о том, что К.П. Победоносцев родился в семье священнослужителя [1, с. 183; 11, с. 576], хотя в действительности священником был его дед.

2. Используя терминологию «консерватор», «консерватизм», «консервативная идеология», по мнению А.И. Репникова, следует учитывать, что «вопрос о существовании единой консервативной модели или же ряда таких моделей развития России остается дискуссионным, поэтому правильнее говорить о существовании ряда концепций, выдвигаемых консервативными мыслителями» [12, с. 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонина В.* Русский рубеж. — М., 1991. — С. 179-185.
2. *Археологический ежегодник.* — М., 1974.
3. *Витте С.Ю.* Воспоминания в 3 тт. Т. 1 (1849–1894). Детство. Царствования Александра II и Александра III. — М., 1960.
4. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. — М., 1970.
5. *Жировов В.И.* «Светский клерикал» или «просвещенный» консерватор? // Актуальные проблемы отечественной истории. — Воронеж, 1995. — № 1. — С. 72–77.
6. *Ковалевский В.И.* Русский национализм и национальное воспитание в России. — СПб., 2006.
7. *Новиков А.В.* Российские консерваторы (Катков М.Н., Толстой Д.А., Победоносцев К.П.) и самодержавие (середина XIX — начало XX веков): Монография. — М., 2002.
8. *Победоносцев К.П.* Московский сборник. — СПб., 1896.
9. *Победоносцев К.П.* Франция (Взгляд на теперешнее состояние) // Гражданин. — СПб., 1873. — № 35. — С. 938–945.
10. *Победоносцев К.П.* Сочинения. — СПб., 1996.
11. *Полунов А.Ю.* Великая ложь нашего времени // Вопросы философии. — 1993. — № 8. — С. 185–190.
12. *Репников А.И.* Консервативные концепции переустройства России. — М., 2007.

13. Русский архив. Первые недели царствования императора Александра III-го (письма К.П. Победоносцева к Е.Ф. Тютчевой). — М., 1907. — Кн. 2. — Вып. 5.
14. *Сергеев С.М.* Великие государственные деятели России. — М., 1996.
15. *Тимошина Е.В.* Консервативные особенности цивилистической концепции К.П. Победоносцева // Победоносцев К.П. Курс гражданского права. — М., 2002. — С. 32-65.
16. *Тимошина Е.В.* Политико-правовые взгляды К.П. Победоносцева: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998.
17. *Тимошина Е.В.* Записки по законоведению К.П. Победоносцева // Правоведение. — СПб., 1997. — № 1. — С. 70-72.
18. *Федоров В.* Победоносцев К.П. // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. — М., 1998.
19. *Фирсов Н.Н.* Исторические характеристики и эскизы. Т. 3. Вып. 1. Победоносцев. Призрак социализма перед Николаем I и др. — Казань, 1926.
20. *Byrns Pobert F.* Pobedonostsev. His life and Thought. Bloomington. — London, 1968.

POBEDONOSTSEV'S VIEWS ON THE PEOPLE REPRESENTATIVE STATE BODY IN RUSSIA

N.V. Pavlov

The Department of Theory and History of State and Law
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the views of Attorney — general of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev on the possibility of existence of representative state bodies equally with the monarch in Russian empire in Nineteenth century, and also his attitude to the representative state bodies in other states.